

А. В. Сушко, М. С. Носова

Дети Ленинграда на Омской земле в годы Великой Отечественной войны

***Сушко Алексей
Владимирович***
д-р ист. наук,
проф., Омский
государственный
технический
университет; Омский
автобронетанковый
инженерный
институт
(Омск, Россия)

***Носова Марина
Сергеевна***
аспирант, Омский
государственный
технический
университет
(Омск, Россия)

Эвакуированные ленинградские дети на Омской земле: общая характеристика проблемы. Ленинград был особым городом на карте СССР: город Ленина, место, где свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Благодаря такому идеологическому статусу, стратегически важному географическому положению и развитой промышленности Ленинград стал важнейшей целью германского наступательного плана в годы Великой Отечественной войны. Уже в сентябре 1941 г. бои шли на ближних подступах к городу, и власти начали эвакуацию мирного населения. В первую очередь подлежали эвакуации дети. Сотни тысяч маленьких ленинградцев были вывезены в различные регионы СССР. Одним из крупных пунктов приема эвакуированных ленинградских детей стал Омск — областной центр в Западной Сибири, находившийся в глубоком тылу воюющей страны. При анализе статистических данных об эвакуированных детях необходимо учитывать, что до 1944 г. в Омскую область входила территория современной Тюменской области.

В советской исторической науке жизнь эвакуированных детей как самостоятельная проблема не изучалась. Исследователи ограничивались приведением статистических сведений о количестве спасенных детей. В частности, омские историки подчеркивали: «Особой

заботой были окружены дети-сироты, эвакуированные из прифронтовой полосы. В Омскую область было эвакуировано, главным образом из Ленинграда, 136 детдомов и детинтернатов — всего 17 626 чел. Для их размещения выделялись лучшие помещения»¹.

В современной российской исторической науке проблема истории детской повседневности стала самостоятельным научным направлением с 1990-х годов. В рамках изучения истории повседневной жизни детей отечественные специалисты стали обращаться и к военному детству.

Одной из доминирующих тенденций в рамках исследовательского направления по изучению истории детской повседневности является изучение специфики детства в отдельных регионах. Детская повседневность уральского города в годы Великой Отечественной войны отражена в работах пермских историков В. М. Коренюк и М. В. Ромашовой². В своих статьях и диссертационных исследованиях они рассмотрели особенности повседневной жизни и взросления детей на Урале в военный и послевоенные периоды. Устные и письменные рассказы уральских свидетелей о Великой Отечественной войне также исследовала Е. В. Протасова³. В Мурманской области подобной работой занимался П. В. Федоров⁴. В их трудах вопросы повседневной жизни эвакуированных из Ленинграда детей затрагивались лишь косвенно, в качестве иллюстрации повседневной жизни основной массы местного населения.

Благодаря расположению в глубоком тылу Омская область в годы Великой Отечественной войны стала одним из крупных пунктов эвакуации гражданского населения, семей с детьми и детских учреждений. Полной статистики эвакуированных в область граждан исследователями не выявлено. По подсчетам М. А. Кожевиной, «за годы войны в Омской области были размещены 272,6 тыс. чел. Из них 40–50% взрослых и детей из Ленинградского региона»⁵. Разрозненные данные Исторического архива Омской области дают приблизительные сведения о том, какими партиями и откуда прибывали эвакуированные дети и детские дома. Уже к августу 1942 г. в область прибыло 109 детских домов из Ленинграда, восемь детских домов из Москвы, пять детских домов из Новочеркасска, четыре из Запорожья, три Карело-финских детских дома и один из Калуги. В общей сложности прибыло 14 925 детей⁶. Многие прибывающие детские учреждения объединялись с местными, поэтому иногда в источниках данные разнятся. За следующий год до 1 августа 1943 г. в Омск было эвакуировано еще 82 интерната — 7972 ребенка, 26 детских домов — 2911 детей, 11 домов малютки — 857 детей⁷. В 1944 г. в связи с выделением Тюменской области в Омской области осталось 104 детских учреждения, из них 81 детский дом, 25 интернатов⁸.

Пребывание на Омской земле значительного количества эвакуированных детей стало одной из особенностей в жизни региона в годы войны. В связи с этим современные омские ученые стали активно разрабатывать проблемы повседневной жизни маленьких ленинградцев. Исследование этого вопроса проводилось в работе Ю. В. Тимченко. Основываясь на документах Исторического архива Омской области, автор описывает повседневность воспитанников детских домов, эвакуированных в Омскую область из Ленинграда⁹. Более

широко тематика раскрывается в работе М. А. Кожевиной, где приводятся значимые статистические данные, отмечаются трудности в размещении эвакуированных и описываются условия жизни детей в регионе¹⁰. М. С. Носова выделяет обилие эвакуированных из Ленинграда детей в качестве одной из особенностей повседневной жизни военного Омска и анализирует специфику освещения тематики в местной прессе¹¹. А. В. Сушко и М. С. Носова ввели в научный оборот и проанализировали докладную записку НКВД о проблемах с размещением маленьких ленинградцев в Калачинском районе Омской области¹².

В западной науке наиболее известной работой по истории детства в России является монография современного британского русиста Катрионы Келли¹³. Автор рассматривает эволюцию детства в России и, делая акцент на специфике взросления, выделяет переломные моменты российского прошлого, важнейшим из которых была Великая Отечественная война. В числе прочего в монографии охарактеризована проблема жизни эвакуированных из зоны боевых действий детей.

Таким образом, в современной отечественной исторической науке проблема истории повседневной жизни детей в годы Великой Отечественной войны стала изучаться с акцентом на региональную специфику. Исследователи показали, что особенностью жизни Омской области было значительное количество эвакуированных детей из блокадного Ленинграда. Отдельные аспекты этой проблемы уже отражены в работах историков. Однако повседневная жизнь маленьких ленинградцев еще не исследована как целостный процесс, начинавшийся с момента эвакуации и завершавшийся отбытием из места эвакуации и возвращением в родной город.

Цель настоящей работы — изучить повседневную жизнь детей, эвакуированных из Ленинграда на территорию Омской области в годы Великой Отечественной войны. В наши задачи входит исследование трех этапов жизни маленьких ленинградцев: эвакуация и дорога на Омскую землю; условия жизни в эвакуации на территории Омской области; возвращение домой и историческая память о жизни в Сибири.

Эвакуация и дорога на Омскую землю. В исторической литературе принято подразделять эвакуацию населения из Ленинграда на три этапа¹⁴:

— с 29 июня по 27 августа 1941 г.; этот этап характеризуется нежеланием населения уезжать из города; в результате в городе осталось около 400 тыс. детей; по данным фондов музея блокады Ленинграда, в указанный период из города были вывезены 488 703 чел., из них 219 691 ребенок;

— с середины сентября 1941 г. до апреля 1942 г. эвакуация проводилась тремя способами: 1) водным транспортом через Ладожское озеро до Новой Ладogi, а затем до ст. Волховстрой автотранспортом; 2) авиацией; 3) по ледовой дороге через Ладожское озеро; за время этого этапа из города, в основном по Дороге жизни через Ладожское озеро, вывезены в общей сложности около 659 тыс. чел.;

— с мая по октябрь 1942 г., когда после очищения Ладожского озера ото льда в тыл было отправлено еще 403 тыс. чел.

Дети-ленинградцы, впоследствии оказавшиеся в Омске, очень хорошо запомнили начало Великой Отечественной войны и первую эвакуацию из города на Неве, которая проходила в западном направлении в пригороды Ленинграда. Н. С. Махотина вспоминает, как большинство детей, среди которых были и они с сестрой, летом 1941 г. вывезли в западном направлении на станцию Хвойная, а от нее еще на 10 км. Родители как-то выяснили, куда их вывезли, и мама приехала за ними. До станции детей везли на подводах, а матери шли пешком. Как впоследствии узнала Н. С. Махотина, в город они въехали последним поездом, а все, кто остался в том интернате, погибли¹⁵. В Сибирь они отправились уже летом 1942 г.: «После смерти отца нам дали удостоверения, и в сопровождении соседей мы доехали до Финляндского вокзала. А там до Дороги жизни поездом»¹⁶. Нина Семеновна вспоминает тяжелую дорогу в тыл: «Иногда поезд бомбили, и когда однажды, уже где-то в тылу, поезд остановился, и кто-то из нас сам вышел, кого-то вынесли, мы все очень радовались, что не бомбят, что спокойно, что вокруг трава, мы эту траву рвали и ели»¹⁷.

М. К. Френкина уезжала из Ленинграда при других обстоятельствах: «У дяди был пропуск, он в него вписал свою жену, мою тетю, но та без моей мамы ехать не захотела. Они приехали к нам домой, мама меня собрала и хотела отправить, а сама остаться, но сестра сказала, что без нее не поедет. Тогда мама собрала какие-то вещи и машинку швейную. Это было ее условием, потому что она хорошо шила. Мы сели вшестером на скамеечку среди ящиков и каких-то бочек. Я уснула и не помню, как мы выезжали, но потом мне рассказывали, что ехали мы по Ладожскому озеру»¹⁸. В Омск они добрались после продолжительной дороги через Балашов.

Ф. К. Надь оказался в эвакуации именно на территории Омской области, так как дальнейшая дорога представлялась невозможной: «Ехать было очень тяжело, в поезде все время кто-то умирал, и приходилось ехать вместе с ними. Еще в Исилькуле жили родственники, и казалось, что пережить войну вместе будет легче»¹⁹.

Уже в конце июня 1941 г. в Омской области началась подготовка к приему эвакуированных из прифронтовой полосы граждан. 28 июня 1941 г. Омский облисполком принял решение, согласно которому в 59 районах области для эвакуированных должны были подготовить 4890 домов. Местные власти прорабатывали вопросы, связанные с организацией встречи и размещением эвакуированных. Однако уже в первые месяцы войны на территорию Омской области было эвакуировано в три раза больше граждан, чем планировалось²⁰. Поэтому местным властям требовалось время для нормализации жизни эвакуированных граждан. В особенности много было работы, связанной с приемом детских учреждений, где дети не находились под присмотром родных и в условиях хаоса первых месяцев войны о них заботились лишь несколько сопровождавших взрослых.

На омской земле после долгой дороги детей встречали врачи-педиатры, санитарные машины, «маленьких пассажиров выносили на руках и отправляли госпиталь»²¹. З. В. Иванова, словно подтверждая эти официальные данные, вспоминает, что когда приехали в Омск, то выйти сами из вагона они не смогли,

их выносили. А ее длинные волосы пришлось обрезать, так как от долгой дороги завелись вши. Примечательно, что уже при выписке из больницы долго не могли найти ее удостоверение — оно оказалось среди удостоверений мужчин, ведь их фотографировали уже остриженными наголо²².

Омск являлся одним из тыловых городов, в которые с началом Великой Отечественной войны стали перевозить эвакуированные предприятия, организации, детские дома и интернаты. Люди ехали в тыл в надежде, что тут будет легче пережить тяготы военного времени. Так как дороги в первые месяцы войны были загружены и в основном обслуживали нужды фронта, дорога в тыл занимала недели, а иногда и месяцы. Поэтому в воспоминаниях детей она предстает очень долгой, трудной, практически бесконечной, но все-таки обещающей покой, относительную стабильность и тихое небо.

Местные власти постарались организовать теплый прием прибывавшим в Омскую область детям. Однако объективные военные реалии, когда на территорию региона прибыло огромное число эвакуированных и при этом в области остро стояли проблемы с помещениями, продуктами питания, одеждой и топливом, затруднили работу по созданию нормальных условий для жизни маленьких ленинградцев.

Условия жизни эвакуированных ленинградских детей в Омске. На территорию области прибывали две категории детей Ленинграда: приезжавшие в сопровождении родственников, индивидуально заботившихся о каждом своем ребенке; эвакуированные в составе интернатов и детских домов, не имевшие рядом родных и находившиеся на содержании у государства под присмотром работников детских учреждений. До середины 1943 г. первая категория детей была в лучшем положении по сравнению со второй, поскольку никто в области не ожидал такой массовой эвакуации детских учреждений. Местным властям понадобилось достаточно много времени для создания нормальных условий жизни детей в интернатах и детских домах.

Вопрос о размещении эвакуированных детей на территории Омского Прииртышья стоял на контроле у руководства страны и высшего партийного руководства области. Уже 9 октября 1941 г. Омский обком ВКП(б) телеграфировал в ЦК партии: «Прибыло в область 14 детдомов, 1 детсад, 1 деткомбинат, в них 2207 детей. Кадрами детдома укомплектованы, некоторые заменяются. Помещением обеспечены, ремонт заканчивается, топлива не имеют 3 детдома. Детям детдомов необходимо 610 пар валенок, 540 пальто, обуви 350 пар, шапок 1800, рукавиц 2000, матрасов 260, одеял 300. Медицинской помощью обслужены, нет мыла. Питанием обеспечены, овощи заготавливаются. Учебниками неполной средней школы не обеспечены 1080 детей. Прибыло с семьями 22 тыс. школьников, охвачены школами 80 %. Посылаем докладную о воспитательной работе»²³.

Большинство эвакуированных в составе интернатов и детских домов ленинградских детей распределяли по области, так как считалось, что там, на природе и крестьянских продуктах, они смогут быстрее восстановиться. М. П. Александрова вспоминает: «Поезд остановился в Омске. Отцепили наш вагон, и мы пробыли в нем двое суток, потому что начальство где-то “наверху”

решало, куда нас отправить. В том же вагоне, который прицепили к поезду, идущему на северо-запад, нас довезли до станции Называевская (175 км от Омска), где и выгрузили. Деревня, в которую нас привезли, — Ярославка — большая, состоящая из нескольких улиц»²⁴.

Представление об относительно сытой жизни местного населения в омской деревне является неверным стереотипом. Местное население деревень в районах, где размещались эвакуированные ленинградцы, в первые военные годы зачастую голодало. В архивах сохранились документы о том, что в некоторых районах Омской области колхозницы, оставшиеся без мужей, воевавших на фронте, употребляли в пищу мясо павших животных и кормили им своих малолетних детей²⁵. Эвакуированные ленинградцы не испытали на омской земле подобной нужды. Государственное обеспечение позволяло детям из детских учреждений гарантированно получать питание в количестве, достаточном для выживания.

Рассуждая об условиях жизни большинства эвакуированных ленинградцев, следует согласиться с М. А. Кожевиной: «Жизнь с момента размещения на омской земле сливалась с жизнью советского тыла, и каких-либо различий ни в труде, ни в быту между эвакуированными и местным населением, а также эвакуированными из разных регионов не проводилось, всех объединяла военная жизнь и одно желание — победить врага»²⁶. Из Ленинграда в Омск прибывали в основном высококвалифицированные рабочие и служащие ленинградских заводов и учреждений, получавшие от государства относительно высокое вознаграждение за свой труд, позволявшее им кормить своих детей. Поэтому дети, приезжавшие в сопровождении своих родственников в Омское Прииртышье, испытывали трудности, как и вся страна, но в большинстве были накормлены, учились и чувствовали себя относительно неплохо.

Для иллюстрации приведем выдержки из воспоминаний Л. И. Ивановой, выросшей в Тюкалинском районе Омской области. В их деревне разместился детдом с эвакуированными ленинградцами, и женщина, отмечая хорошее питание детдомовцев, вспоминала: «Лакомство было <...> оно связано с воспоминаниями в детдоме, наша баба дружила с матерью директора детского дома. <...> Жили они в помещении церкви. И они всегда ели такой красивый и прозрачный суп, мне всегда хотелось его попробовать. До сих пор люблю такой суп, чтобы красивый был. <...> А внучка директора детского дома с моей сестрой дружила. И вот им на новый год дадут конфет монпансье [говорит — монпасеки], а они нам дадут, мы им картошки принесем, они нам в варежку насыпят конфет. Они там все прилипнут, и мы их ели, радости было»²⁷. Зачастую дети колхозников завидовали питанию воспитанников интернатов и детских домов. Также очевидно, что персонал детских учреждений питался и кормил свои семьи в основном из детдомовских продуктов, сокращая этим питание воспитанников таких учреждений.

Ленинградским детям, прибывавшим в Омскую область с родными, требовалось время на адаптацию к новым бытовым условиям, а также к жизни в новых для них школьных коллективах, не подозревавших об истинных ужасах жизни в блокадном Ленинграде. Ф. К. Надь вспоминал, что первые месяцы

жизни в Сибири были очень тяжелыми. Не было топлива и овощей. Трудно было в зиму 1942–1943 гг., пока не смогли посадить свой огород и есть самостоятельно выращенную картошку. Учиться он пошел в октябре в местную школу, эвакуированных ленинградцев в ней не было, и Ф. К. Надь отметил негативное отношение к себе сверстников и учителей. По его словам, почему-то они не верили в то, что он так сильно истощен, и думали, что это притворство и он просто ждет, что его пожалеют. После попытки рассказать в школе о пережитых ужасах блокады ученик был вызван сотрудниками НКВД и предупрежден, что рассказывать о подобном не стоит²⁸. А. А. Александрова приехала в Омск вместе с родителями, и самым ярким ее воспоминанием того времени остается то, как мама все время работала, а она, оставаясь дома, вставала на подоконник и пела «Катюшу»²⁹.

В труде британской исследовательницы Катрионы Келли отмечается: «Эвакуация могла означать, что дети оказались в неподходящих условиях для жизни. Многие зависело от местных условий — например, от наличия у приюта собственной фермы или садоводческого хозяйства — и от уровня помощи от местного правительства или местного населения. В Омске один приют переехал в здание, которое не убрали и не подготовили для проживания детей»³⁰. К сожалению, большинство детских учреждений, размещавшихся в сельской местности, первоначально существовало в неудовлетворительных условиях. Это объяснялось общей неготовностью страны к войне. По отчетам о состоянии детских домов, прибывших в область, их медико-санитарное состояние было неудовлетворительным. Сказывалась прежде всего нехватка врачей и младшего медперсонала³¹. Первоначальные неудовлетворительные условия жизни ленинградских детских домов и интернатов, не обеспеченных в достаточном количестве топливом, продуктами и вещами, подтверждаются материалами отчетов о работе детских домов, эвакуированных из Ленинграда, где говорилось о крайне тяжелых условиях содержания детей: «Не имеется достаточного количества кроватей, кое-где спят на полу. Не хватает теплой одежды и обуви»³².

В главной газете региона «Омская правда» прибытие эвакуированных в город отражалось своевременно и регулярно³³. Корреспонденты рассказывали читателям как о положительных примерах размещения детских домов и интернатов, так и о местах в регионе, где не смогли вовремя и полно обеспечить прибывших и прифронтовой полосы. Естественно, публикации в газетах освещали в основном позитивные примеры приема эвакуированных ленинградских детей, призывая ответственных работников и общественность брать примеры с лучших. В статье «Дети из прифронтовой полосы» автор рассказывает о том, как он побывал в павлогородском интернате, куда эвакуированы дети из Ленинграда. Интернат, по мнению автора статьи, ничем не отличается от других тыловых интернатов. В бытовом плане все организовано на должном уровне — ребята готовятся к лету, высаживают огород, но из-за эвакуации, долгого переезда и долгого обустройства на новом месте дети поздно начали учебный год, и это сказывается на учебном процессе³⁴.

В то же время корреспонденты «Омской правды» иногда освещали негативные примеры и трудности, связанные с размещением эвакуированных

ленинградских детей. В статье «Однoboкое гостеприимство» автор рассказывает, что не везде бытовые условия для эвакуированных детей получается организовать сразу. В селах Шабальниково и Ларино детей приняли, разместили и обустроили быт, но устроить их в школу сразу не получалось и по неизвестным причинам дети не учились³⁵. Многие сельские интернаты принимали очень большие группы детей; так, в село Шабальшино эвакуировали ленинградский интернат на 167 детей, и автор статьи «Больше внимания к детям» рассказывал о том, что приняли детей неудовлетворительно, и призывал уделять как можно больше внимания обустройству повседневной жизни интерната³⁶.

Трудности в организации быта маленьких ленинградцев встречались практически повсеместно. Сестры Александровы, оказавшиеся в детском доме в одном из сел Омской области, рассказывали о том, как сначала спали на деревянных топчанах, составленных попарно, втроем, укрываясь одним одеялом, а матрасы были набиты соломой³⁷. М. А. Кожевина отмечает, что благодаря усилиям местных советов и общественности к концу 1943 г. эвакуированные детские учреждения были приведены к должному уровню³⁸.

Повсеместное улучшение положения ленинградских детей на территории Омского Прииртышья отразилось и в материалах газеты «Омская правда», где примерно с середины 1943 г. исчезли публикации о проблемах с размещением эвакуированных. В печатном издании стали публиковаться статьи, рассказывавшие об успешном приеме и организации жизни ленинградцев. Так, статья «В детском интернате» рассказывала об интернате, в котором дети, эвакуированные из Ленинграда, жили уже третий год. В гостеприимной Сибири ребятам создали все условия для жизни. Их любимое занятие — труд, ребята весной и летом после окончания учебы в школе помогали колхозам, собирали сено на полях, ухаживали за лошадьми, девочки помогали на кухне. У младших ребят было время и на игры, а любимой их игрой являлась война³⁹. В периодической печати публиковались заметки о повседневной жизни интернатов, о том, чем дети любят заниматься, как учатся и коротают вечера. В качестве лучшего примера в статье «Забота о детях» интернат № 19 в Омске был представлен как «образцово-показательный»⁴⁰.

Питание эвакуированных ленинградских детей в годы войны было достаточным, но не разнообразным (см. таблицу).

Однако эти продукты зачастую не доходили до детей в полном объеме по причине несвоевременных поставок и воровства. Эвакуированные спасались в основном именно подсобным хозяйством, которое в области в 1942 г. занимало площадь 285 га, а в 1943 г. уже 802 га⁴¹.

Дети вспоминали как они, детдомовцы, собирали из гнезд утиные яйца, а потом повара варили их для всех детей на кухне. Осенью на кочках было очень много подберезовиков, дети собирали их, а потом повариха варила в двухведерном баке грибную похлебку, которая съедалась всеми с большим удовольствием⁴².

Сибирские зимы, долгие и холодные, запоминались детям как снегом, так и отсутствием теплой одежды. «Валенки выдали всем, а чулок не было,

Таблица

Месячная норма продовольствия на одного ребенка, содержащегося в интернате или детдоме, в 1942–1943 гг.

№	Продукт	Норма
1	Хлеб	600 г
2	Мука	до 750 г
3	Мясо	1500 г
4	Крупы	1500 г
5	Сахар	500 г
6	Масло	500 г
7	Молоко	8–11 л
8	Творог	1 кг

Источник: ИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 236. Л. 120.

голые ноги в валенках! Так и бегали в школу, в другое здание, где были классы. А уроки военного дела проходили на улице, и это с голыми коленками!»⁴³ За время, проведенное в тылу, вещи, привезенные с собой, изнасились, а ребята выросли. Но только однажды, и это очень хорошо запомнила М. П. Александрова, в детский дом привезли ткань — белый ситец в цветочек, и всем сшили платья⁴⁴. В архивных документах находим подтверждение: снабжение области тканями и обмундированием было очень плохим, вагон с тканями из Иванова ждали еще в декабре 1942 г., после долгой переписки он был получен только в июне 1943 г. с 30 тыс. метров марли, 35 тыс. метров упаковочного материала и лишь 7 тыс. метров бязи⁴⁵.

После нормализации бытовых условий в детских домах стали уделять много внимания патриотическому и эстетическому воспитанию. Дети читали повести о героях Великой Отечественной войны, посылали посылки бойцам Ленинградского фронта, участвовали в различных кружках, к каждому празднику готовили программу: хоровое пение, художественное чтение, танцы. Не обходили стороной и трудовое воспитание. Ребята обязательно работали в колхозах и на приусадебных участках. По воспоминаниям М. П. Александровой, в детдоме им приходилось трудиться: «Весной колхоз вспахал землю, выделил детдому картошку. Нам оставалось только посадить ее, но неумение и, скорее, лень привели к тому, что вместо того, чтобы в лунку положить одну картофелину, насыпали в нее картошку доверху, а потом заваливали землей и были довольны, что так быстро справились с работой. Конечно, нас заставили разрывать лунки и выбирать лишнюю картошку»⁴⁶. Подсобное хозяйство и собирательство были важнейшими факторами детского питания в Омской области годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, размещение значительного количества эвакуированных ленинградских детей вызвало объективные затруднения у местных властей, ведь в первый военный год население региона увеличилось почти в половину за счет эвакуированных. Не везде и не всегда детей получалось полностью и своевременно обеспечить всем нужным. Снабжение продуктами первой необходимости было нестабильным и неполным. Очень часто даже выписанные продукты и одежду было невозможно получить. Это подтверждается рассказами респондентов, которые были эвакуированы в Омскую область детьми и вспоминают, как постоянно хотелось есть и как они пытались по мере возможности разнообразить рацион. Недостаток одежды также остро ощущался детьми в условиях долгих и холодных сибирских зим. Обучение было обязательным для всех эвакуированных, но, как и все бытовые сферы жизни, вначале организационно-педагогические условия имели серьезные изъяны, изжитые лишь во второй половине войны. К середине 1943 г. органам государственной власти удалось обустроить детей, и жизнь детей в детских учреждениях нормализовалась. Их питание стало лучше, чем у основной массы омских детей, проживавших с родными. В большинстве случаев местные власти старались максимально обеспечить детей всем необходимым и обустроить бытовые сферы жизни маленьких ленинградцев.

Возвращение домой и историческая память о жизни на Омской земле. 27 января 1944 г. была снята блокада Ленинграда, и уже в конце 1944 г. многие эвакуированные ленинградцы начинали задумываться о возвращении в родные края.

Официальная реэвакуация началась незадолго до конца войны. Дети, прибывшие на Омскую землю с родными, реэвакуировались либо с родственниками самостоятельно, либо организованно в составе предприятий и организаций, где работали взрослые. Местные власти проводили плановую реэвакуацию детских домов и интернатов, воспитанники которых выезжали в места постоянного размещения в Ленинград или в другие западные регионы страны.

День Победы все дети вспоминают как очень радостный. Многие не понимали, почему все плачут, ведь война-то закончилась, и им всем предстояло возвращение домой, на родную землю. По решению ГКО и распоряжению Совнаркома РСФСР от 26 апреля 1945 г. № 927-р все ленинградские детские учреждения с июля 1945 г. реэвакуировались в Ленинград. «Благодаря систематической, добросовестной работе воспитателей дети интернатов и детских домов отличались в школах высокой успеваемостью, глубокими знаниями и отличным поведением. Для улучшения материально-бытовых условий воспитанников при каждом детском учреждении своими силами было создано подсобное хозяйство. Уезжая в Ленинград, детские интернаты оставили местным детским домам посев зерновых и огородных культур в количестве 263 га, лошадей — 42 головы, коров — 97, телят — 45»⁴⁷.

Многие семьи уезжали сами — если не к себе на родину, то в западные области, где жил кто-то из родных. Опрошенные вспоминают, что их родителям приходили вызовы из Ленинграда. От отъезда удерживали отсутствие жилья, нежелание возвращаться в разрушенный город. Воспоминания О. В. Синакевич

выделяются описанием житейских подробностей, сопровождавших процесс выезда. Она поведала, что почти сразу после снятия блокады взрослые члены семьи Синакевич задумались о возвращении. Первым делом необходимо было получить документы на выезд обратно в Ленинград, но если выезжать собирались не трудящиеся или трудящиеся с иждивенцем, это было очень сложно. Нужно было иметь вызов на работу и справку с ЖЭКа, что у эвакуированных есть в Ленинграде жилье, а также разрешение на выезд. Но даже после получения документов самого поезда из города ждали очень долго, по 10 дней и больше, отправляющиеся сидели на вокзале и ждали подачи поезда. Подавали поезд не на вокзал, а на запасные пути, до которых надо было идти потом еще несколько километров⁴⁸.

Детские учреждения возвращались организованно, оставляя в области обжитые дома и интернаты, в помещениях которых расселялись местные интернаты. Отдельных детей из детских домов (тех, у кого находились родственники в освобожденных областях) отправляли к родным, выдавая всю необходимую одежду и питание на время пути⁴⁹. По воспоминаниям детей, они очень хотели домой. Например, М. П. Александрова поведала, как часто писала отцу в Ленинград, чтобы он поскорее забрал их с сестрой⁵⁰. М. К. Френкина рассказала, что в конце войны семье некуда было возвращаться в Ленинграде, и мать увезла детей к своей сестре в деревню в Ленинградской области⁵¹. Некоторые ленинградцы вспоминали о том, что родители не хотели возвращаться домой в Ленинград, где им пришлось пережить голод и бомбежки, и оставались жить в Сибири⁵². В целом же большинство ленинградцев после завершения Великой Отечественной войны вернулись в родные края.

Газета «Омская правда» освещала процесс реэвакуации маленьких ленинградцев. Так, в августе 1945 г. был напечатан материал о возвращении в Ленинград воспитанников детского интерната № 131 из Горьковского района Омской области. Корреспондент сфотографировал детей вокзале перед их отъездом домой. По фотографии, сопровождавшей блок статей о ленинградцах, уезжающих домой («Спасибо сибирякам», «Наша жизнь в Сибири», «Материнская забота»), под общим заголовком «Счастливой дороги, ребята!», можно увидеть праздничное настроение детей, которые возвращались в родные места, и оценить торжественные проводы, организованные омичами⁵³.

После окончания Великой Отечественной войны местные власти, отправляя детей, домой старались максимально подчеркнуть, что для сохранения самого важного ресурса страны — детей — было сделано все возможное. Исследователь Ю. В. Тимченко так описывает отправку эвакуированных детей обратно в Ленинград после войны: «Ребята возвращаются в родной Ленинград выросшими, окрепшими и здоровыми. Эшелоны с детьми уезжали в праздничной атмосфере, они были украшены зеленью, лозунгами. Обком ВЛКСМ для каждого эшелона организовал подарки — книги, шахматы, домино, шашки, кедровые орехи, торты»⁵⁴.

Эвакуированные ленинградские дети вспоминают о Сибири в основном с благодарностью — тут было легче жить, можно было выращивать овощи и нормы хлеба были выше. Почти все, кто приехал из Ленинграда, застали там

Проводы ленинградских детей на родину из Омска после временного пребывания их в глубоком тылу в период Великой Отечественной войны. Омск. [Не позднее 5 августа] 1945 г. Фото М. В. Горохова
Источник: ИАОО. Фотофонд. Ед. хр. 001442.

голод и ужасы блокады. В Омске же, несмотря на все трудности тыловой жизни, было намного спокойнее, и принимали их тут как родных.

21 февраля 2014 г., в преддверии празднования 70-летнего юбилея Победы, в центре Омска на Ленинградской площади был открыт памятник детям блокадного Ленинграда авторства известного скульптора Сергея Голованцева. На открытии, помимо представителей правительства Омской области, присутствовали те, кто еще детьми в первые годы Великой Отечественной войны были эвакуированы в Омск и остались жить тут после окончания войны. Этот монумент, изображающий двух мальчиков и девочку в полный рост, стал еще одной связующей нитью между маленьким сибирским городом и большим городом на Неве⁵⁵.

У эвакуированных этот трогательный монумент детей с наиболее дорогими для них вещами — чайником, скрипкой и куклой — вызывает самые живые воспоминания. Н. Григорьева, родившаяся уже в тыловом Омске, рассказывает, что каждый раз, проходя мимо памятника, вспоминает, как когда-то, в далеком 1942 г., ее два старших брата и сестра, такие же испуганные, приехали в далекий сибирский город, спасаясь от ужасов войны⁵⁶. Появление этого памятника именно в Омске, а не в каком-то другом из ближайших сибирских городов, где тоже проживали эвакуированные ленинградские дети, свидетельствует

**Памятник детям блокадного Ленинграда.
Омск. Фото А. В. Сушко (октябрь 2019 г.)**

о том, что в повседневной жизни военного Омска маленькие ленинградцы были особенно значимы. История детей блокадного Ленинграда на Омской земле определила создание специального места памяти в современном городском ландшафте.

Заключение. В годы Великой Отечественной войны множество эвакуированных из блокадного Ленинграда детей оказалось на территории Омской области. Их жизнь в эвакуации разделялась на три этапа: эвакуация и дорога в Омск (в большинстве случаев уже из города детские дома и интернаты распределялись по районам области); жизнь в эвакуации; возвращение домой.

Маленьких ленинградцев, попавших в Омское Прииртышье, можно разделить на две группы: приезжавшие в сопровождении родственников, заботившихся о каждом своем ребенке; эвакуированные в составе интернатов и детских домов, не имевшие рядом родных и находившиеся под присмотром работников детских учреждений и на содержании у государства. Их условия жизни в эвакуации и реэвакуация существенно отличались. Дети, приехавшие с родственниками, находились в лучшем положении, поскольку никто в Омской области не ожидал такой массовой эвакуации интернатов и детских домов, и местным властям понадобилось достаточно много времени для создания нормальных условий жизни детей, прибывших в составе детских учреждений.

К середине 1943 г. органам государственной власти и общественности удалось обустроить детей, находившихся в детских домах и интернатах. Их жизнь нормализовалась: питание стало лучше, чем у большинства омских детей, проживавших с родными; были налажены бытовые условия жизни и медицинское обслуживание; возобновлялось обучение в школе. По мере возможности ленинградские дети стали участвовать в работе в подсобных хозяйствах интернатов и в колхозах.

Процесс реэвакуации детей блокадного Ленинграда стихийно начался вскоре после снятия блокады, когда многие ленинградцы, самостоятельно прибывшие в Сибирь, стали возвращаться на родину, преодолевая административные заслоны. При этом некоторые ленинградцы, эвакуированные на Омскую землю в составе семьи, по разным причинам не возвратились в город на Неве, предпочтя остаться жить в Сибири.

Реэвакуация ленинградских предприятий и организаций стартовала в апреле 1945 г. Дети, прибывшие на Омскую землю в составе детских учреждений, не имели права выбора и, как правило, покидали сибирский регион. Отъезд ленинградских детских домов и интернатов из Омска пришелся на лето 1945 г. и организовывался властями и общественностью в торжественной обстановке. Убывая с Омской земли, ленинградские дети оставляли для местных детдомов и интернатов, уплотненных в годы войны, обустроенные помещения и развитые подсобные хозяйства.

Историческая память о пребывании ленинградских детей на территории Омской области сохраняется до наших дней. На одной из центральных городских площадей Омска (Ленинградской) поставлен памятник детям блокадного Ленинграда, запечатлевший страдания детей войны и заботу о них сибиряков старавшихся отогреть, накормить и обучить маленьких ленинградцев, ставших неотъемлемой частью повседневной жизни региона в военные годы.

¹ См. об этом: *Арцимович Н.* Спасенное детство // Книга памяти / под. ред. В. А. Третьякова: в 11 т. Т. 1: Вводный. Омск, 1995. С. 189.

² *Ромашова М. В.*: 1) Вспоминая войну: детский взгляд на большую историю // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2010. № 1(13). С. 65; 2) Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2013. № 2(22). С. 108–116; *Коренюк В. М., Суслов А. Б.* Военная повседневность детей репрессированных родителей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Молотовской области) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6(44). С. 44–52; *Коренюк В. М.* Школьная повседневность в Молотовской области в 1945–1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9(83). С. 112–115.

³ *Протасова Е. В.* Военное детство в воспоминаниях уральцев о 1941–1945 годах // Научный диалог. 2017. № 10. С. 355–367.

⁴ *Федоров П. В.* Великая Отечественная война в памяти «детей военного Мурманска» (полевые исследования по устной истории 2014 г.) // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 6(25). С. 109–115.

⁵ *Кожевина М. А.* Омская область и ленинградцы во время войны // Побратимы: Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. М., 2019. С. 789.

⁶ Исторический архив Омской области (далее — ИАОО). Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 238. Л. 2–3.

- ⁷ Там же. Д. 236. Л. 1.
- ⁸ Там же. Д. 238. Л. 4.
- ⁹ *Тимченко Ю.* Жизнь эвакуированных детей Ленинграда // Литературно-художественный, историко-культурологический альманах «Тобольск и вся Сибирь». Кн. XXV: Сибиряки и Победа, ч. 2: В труде как в бою. Тобольск, 2015. С. 683–690.
- ¹⁰ *Кожевина М. А.* Омская область и ленинградцы... С. 782–826.
- ¹¹ *Носова М. С.*: 1) Школьный вопрос в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Омская правда») // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX — начала XXI в.: сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2018. С. 209–212; 2) Повседневная жизнь детей Омска в годы Великой Отечественной войны в отражении газеты «Омская правда» // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2019. № 2(22). С. 106–111; 3) Особенности детства в тыловом сибирском городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 58–61.
- ¹² *Сушко А. В., Носова М. С.* «Дети вышли из всякого терпения ждать посуды, написали письмо тов. СТАЛИНУ...». Спецзаписка начальника районного отделения НКВД о размещении эвакуированных детей из города Ленинграда в Калачинском районе Омской области // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 236–248.
- ¹³ *Kelly C.* Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991. London, 2007.
- ¹⁴ См., напр.: *Букренева К. Г.* Эвакуация населения из Ленинграда: этапы, условия, численность // Историко-педагогические чтения. 2015. № 19-2. С. 107–114.
- ¹⁵ Беседа с Махотиной Н. С. 1935 г. р. // Архив М. С. Носовой.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Беседа с Френкиной М. К. 1937 г. р. // Там же.
- ¹⁹ ИАОО. Ф. Р-2915. Оп. 1. Д. 13. Л. 72.
- ²⁰ См. об этом: *Кожевина М. А.* Омская область и ленинградцы... С. 786.
- ²¹ Там же. С. 806.
- ²² Беседа с Ивановой З. В. 1925 г. р. // Архив М. С. Носовой.
- ²³ ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2720. Л. 3.
- ²⁴ *Александрова (Раутиан) М. П.* Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 41.
- ²⁵ ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
- ²⁶ *Кожевина М. А.* Омская область и ленинградцы... С. 789.
- ²⁷ Беседа с Ивановой Л. И. 1937 г. р. // Архив М. С. Носовой (сохраняется разговорная стилистика речи автора).
- ²⁸ ИАОО. Ф. Р-2915. Оп. 1. Д. 13. Л. 73.
- ²⁹ Беседа с Александровой А. А. 1936 г. р. // Архив М. С. Носовой.
- ³⁰ *Kelly C.* Children's World. P. 248–249.
- ³¹ ИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 185. Л. 120.
- ³² Там же. Д. 236. Л. 116.
- ³³ *Носова М. С.* Повседневная жизнь детей Омска... С. 106–111.
- ³⁴ Дети из прифронтовой полосы // Омская правда (Омск). 1942. 8 марта.
- ³⁵ Однобокое гостеприимство // Там же. 11 янв.
- ³⁶ Больше внимания к детям // Там же. 22 янв.
- ³⁷ *Александрова (Раутиан) М. П.* Воспоминания о годах войны. С. 42.
- ³⁸ *Кожевина М. А.* Омская область и ленинградцы... С. 807.
- ³⁹ В детском интернате // Омская правда (Омск). 1944. 3 марта.
- ⁴⁰ Забота о детях // Там же. 30 янв.
- ⁴¹ ИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 236. Л. 4.
- ⁴² *Александрова (Раутиан) М. П.* Воспоминания о годах войны. С. 42.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ ИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 236. Л. 117.

- ⁴⁶ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны. С. 44.
- ⁴⁷ Из справки Омского областного отдела народного образования за 1945 г. Цит. по: Снегирева Л. И. Ревэвакуация детей и детских учреждений из Западно-Сибирского региона (1942–1945 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2016. Т. 15, № 8. С. 157–169.
- ⁴⁸ Синакевич О. В. Жили-были: воспоминания в эвакуации // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 163. Д. 358. Т. 3. Л. 70–76.
- ⁴⁹ ИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 379. Л. 50.
- ⁵⁰ Беседа с Александровой А. А. 1936 г. р. // Архив М. С. Носовой.
- ⁵¹ Беседа с Френкиной М. К. 1937 г. р. // Там же.
- ⁵² Беседа с Махотиной Н. С. 1935 г. р. // Там же; Беседа с Френкиной М. К. 1937 г. р. // Там же.
- ⁵³ Спасибо сибирякам // Омская правда (Омск). 1945. 5 авг.
- ⁵⁴ Тимченко Ю. Жизнь эвакуированных детей Ленинграда. С. 690.
- ⁵⁵ Ленинград — Омск // Вечерний Омск (Омск). 2014. 26 февр.; «Усыновленные»: Памятник детям блокады появился в Омске // Аргументы и факты (Омск). 2014. 26 февр.
- ⁵⁶ Беседа с Григорьевой Н. 1946 г. р. // Архив М. С. Носовой.

Статья поступила в редакцию 27 ноября 2019 г.

Рекомендована в печать 5 марта 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сушко А. В., Носова М. С. Дети Ленинграда на Омской земле в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 330–347.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.204>
 УДК 930

Аннотация: В статье представлена попытка реконструкции повседневной жизни эвакуированных из блокадного Ленинграда детей на территории Омской области. Выделяются три этапа жизни маленьких ленинградцев в эвакуации: дорога в Омскую область, жизнь в эвакуации, возвращение домой. Ставится проблема исторической памяти о пребывании ленинградских детей на Омской земле. Для проведения исследования привлекаются: делопроизводственная документация органов власти, занимавшихся размещением эвакуированных детей; «устная история» — воспоминания бывших ленинградских детей, переживших войну на территории Омской области; материалы омской периодики, регулярно освещавшей пребывание детей блокадного Ленинграда в регионе. Авторы разделяют маленьких ленинградцев на две группы, условия жизни которых в эвакуации существенно отличались: приезжавшие в сопровождении родственников, индивидуально заботившихся о каждом своем ребенке; эвакуированные в составе интернатов и детских домов, не имевшие рядом родных и находившиеся под присмотром работников учреждений и на содержании у государства. Дети, приехавшие с родственниками, находились в лучшем положении, поскольку никто в области не ожидал такой массовой эвакуации детских учреждений, и местным властям понадобилось достаточно много времени для создания нормальных условий жизни детей прибывших в составе детских домов и интернатов. Проанализировав жизнь детей блокадного Ленинграда в эвакуации на Омской земле и принимая во внимание их значительное число, авторы приходят к выводу о том, что наличие большого количества ленинградских детей стало одной из существенных особенностей омской повседневности в годы Великой Отечественной войны. Подтверждение этому — памятник эвакуированным детям блокадного Ленинграда в Омске.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада, Ленинград, дети, повседневность, эвакуация, реэвакуация, Омск, историческая память.

Сведения об авторах: Сушко А. В. — д-р ист. наук, проф., Омский государственный технический университет; Омский автобронетанковый инженерный институт (Омск, Россия); alexsushko_1974@mail.ru | Носова М. С. — аспирант, Омский государственный технический университет (Омск, Россия); mari93_1993@mail.ru

Омский государственный технический университет, Россия, 644050, Омск, пр. Мира, 11
 Омский автобронетанковый инженерный институт, Россия, 644098, Омск, Черемушки, 14-й военный
 городок, 119

FOR CITATION

Sushko A. V., Nosova M. S. 'Leningrad Children in Omsk during the Great Patriotic War', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 2, 2020, pp. 330–347.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.204> (In Russian)

Abstract: This article is an attempt to reconstruct the daily life of children evacuated from besieged Leningrad to the Omsk region Siege. Three stages of the lives of young Leningraders in Omsk are highlighted: the evacuation and road to Omsk, living conditions in evacuation, and homecoming back to Leningrad. Further, the problem of historical memory for these young Leningraders in Omsk is discussed. Sources include materials of authorities involved in placement of evacuated children, oral histories that documented memories of children who survived the war in the Omsk region, and data from Omsk periodicals that regularly covered their stay in Omsk. The children were divided into two groups based on living conditions in evacuation. The first is group included children who came with relatives who took care of their children, and the second was children evacuated as part of schools and orphanages and who did not have relatives and were under the supervision of state employees and institutions. Children who came with relatives were in a better situation, because no one in the region expected such a massive evacuation of children's institutions and local authorities needed time to create normal living conditions for children who arrived with orphanages and boarding schools.

Keywords: Great Patriotic War, Blockade, Leningrad, children, everyday life, evacuation, re-evacuation, Omsk, historical memory.

Authors: *Sushko A. V.* — Dr. Sci. in History, Professor, Omsk State Technical University; Omsk Tank-Automotive Engineering Institute (Omsk, Russia); alexsushko@rambler.ru | *Nosova M. S.* — PhD Student, Omsk State Technical University (Omsk, Russia); mari93_1993@mail.ru

Omsk State Technical University, 11, pr. Mira, Omsk, 644050, Russia
 Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, 119, 14-i voennyi gorodok, Cheremushki, Omsk, 644098, Russia

References:

- Aleksandrova (Rautian) M. P. 'Memories of the years of war', *Pskovskii buket*, iss. 13(16), 2009. (In Russian)
- Artsimovich N. 'Saved childhood', *Kniga pamiati*, 11 vols, ed. by V. A. Tret'iakov, vol. 1 (Omsk, 1995). (In Russian)
- Bukreneva K. G. 'To a question of the organization of evacuation of the population from Leningrad: stages, conditions, number', *Istoriko-pedagogicheskie chteniia*, no. 19-2, 2015. (In Russian)
- Fedorov P. V. 'The Great Patriotic war in memory of "Murmansk children of war" (field research on oral history 2014)', *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 6, 2014. (In Russian)
- Kelly C. *Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991* (London, 2007).
- Korenyuk V. M. 'Everyday school life in Molotov region in 1945–1953', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 9, 2017. (In Russian)
- Korenyuk V. M., Suslov A. B. 'Military everyday life of children of repressed parents during the Great Patriotic War (based on materials from the Molotov region)', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, no. 6, 2016. DOI: 10.17223/19988613/44/6. (In Russian)
- Kozheva M. A. 'Omsk Region and Leningraders during the war', *Pobratimy: Regionam, priniavshim zhitel'ei blokadnogo Leningrada, posvyashchaetsia*, ed. by Yu. Z. Kantor (Moscow, 2019). (In Russian)
- Nosova M. S. 'Daily life of children of Omsk during the Great Patriotic war in the reflection of the newspaper "Omskaya Pravda"', *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*, no. 2, 2019. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.2.106-111. (In Russian)
- Nosova M. S. 'Features of childhood in rear Siberian city during the great Patriotic war (on the example of Omsk)', *Omskii nauchnyi vestnik, Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, vol. 4, no. 2, 2019. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-58-63. (In Russian)

- Nosova M. S. 'The school question in the years of the Great Patriotic war (on materials of the newspaper "Omsk Truth")', *Rossia v voynakh i lokalnykh voennykh konfliktakh XX — nachala XXI v. Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Sterlitamak, 2018). (In Russian)
- Protasova E. V. 'Wartime Childhood in Memories of Residents of Urals about 1941–1945', *Nauchnyi dialog*, no. 10, 2017. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-355-367. (In Russian)
- Romashova M. V. 'Children and phenomenon of childhood in Russian history: contemporary research, discussions and events', *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istorii*, no. 2, 2013. (In Russian)
- Romashova M. V. 'Remembering the war: a childhood view of the big story', *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istorii*, no. 1, 2010. (In Russian)
- Snegireva L. I. 'Re-evacuation of children and children institutions from West-Siberian region (1942–1945)', *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorii, filologiya*, vol. 15, no. 8, 2016. (In Russian)
- Sushko A. V., Nosova M. S. "'The Children Lost All Patience with Promises and Wrote a Letter to Comrade STALIN...': The Special Note of the Head of the NKVD District Department on Settlement of Children Evacuated from the City of Leningrad in the Kalachinsk District of the Omsk Region', *Vestnik arkhivista*, no. 1, 2020. DOI: 10.28995/2073-0101-2020-1-236-248. (In Russian)
- Timchenko Yu. 'Life of evacuated children of Leningrad', *Literaturno-khudozhestvennyi, istoriko-kulturologicheskii al'manakh "Tobol'sk i vsia Sibir"*, Book XXV. *Sibiriaki i Pobeda, part 2: V trude kak v boiu* (Tobolsk, 2015). (In Russian)

Received: November 27, 2019

Accepted: March 5, 2020